

karkedən 97  
 karkedən 97  
 kerec 16  
 kes 109  
 keške 318  
 keš 109  
 Keške 318  
 ki 313  
 kiki 123  
 kiki 123  
 kirec 16  
 kopta 45  
 kyrae 16  
 ladan 63  
 menevse 82  
 moʻyor 116  
 moʻyor [zafty] 116  
 muft 307  
 murdar 163  
 musk 64  
 mušk 64  
 nam 285  
 nar 84  
 narang 85  
 ne — ne 315  
 neger 217  
 nekes 218  
 nekas 218  
 nišan 165  
 nysan 165  
 [on]xyššym 153  
 oroz 219  
 oruč 166

pak 168  
 pamuk 86  
 papuc 66  
 papuč 66  
 parcacyk 127  
 patsay 236  
 patšay 236  
 pišala 33  
 pir 220  
 pir[kiši] 220  
 pynzyra 17

rast 221  
 ravuj 286  
 reng 128  
 rusvaj 222

saʻyar 19  
 saraj 18  
 seker 88  
 sine 36  
 sirin 225  
 sirke 47  
 sirka 47  
 sise 37  
 synzyr 40  
 synzyr 40  
 syra 48

šayar 19  
 šayat 319  
 šeker 88  
 širiñ 225

taž 237  
 taž 237

taʻxt 238  
 taʻxta 20  
 tarazu 103  
 tarazuv 103  
 tarcin 89  
 tava 41  
 tejz 287  
 ten 227  
 tereze 21  
 tereze 21  
 ferža 21  
 fejz 287  
 feñ 227  
 fefaža 21  
 tuž 22  
 tuž 22  
 tufek 112

uruc 166  
 usta 228  
 ustat 228

vale 316  
 vale 316  
 veren 288  
 verañ 288

zaʻirme 92  
 zaʻirmen 92  
 zaʻurmar 92  
 zilif 130  
 zor 289  
 zyndan 241 A  
 zynʻarlar- 302  
 zynʻarlar- 302

МАЛГОЖАТА ЛАБЕНЦКА-КЕХЕРОВА

## К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАЗЫМА ХИКМЕТА<sup>1</sup>

Лексика и фразеология, которые ввел Н. Хикмет в поэтический язык из разных языковых слоев принесли с собой свойственные им грамматические и синтаксические особенности. Уже их предварительный анализ позволяет предполагать, что Н. Хикмет вводит только те формы и обороты, которые обще понятны и живы в Турции. Эту точку зрения разделяет тоже советский исследователь М. Н. Зиннатулин (в работе п. з. *Особенности языка и стиля поэзии Назыма Хикмета*, Москва 1955).

Задача настоящей статьи состоит в том, чтоб представить те явления, о которых не упоминает М. Н. Зиннатулин, а то главным образом такие, которым не уделили внимания основные грамматики современного турецкого языка<sup>2</sup>.

Разбор этих явлений ограничивается прежде всего к функциональным достоинствам, к тонким оттенкам, какие они вносят в со-

<sup>1</sup> Исследования охватывают следующие книжные издания либо их фотокопии: Varan -3 1930 г., Niçin Benerci kendisini öldürdü глава I и II, изд. 1932 г., Taranta Babuya mektuplar, изд. 1935. Simavne kadisi oğlu şeyh Bedreddin destanı, изд. 1936. Zoya, изд. София 1945. Seçilmiş şiirler, изд. София 1954 и машинописи поэта: Galip Usta, 1951, Macaristan notları, 1953. Yine sana dair, 1954. Из года 1955: Gözlerin, Ölü kızcağız, Japon balıkçısı, Bulutlar adam öldürmesin. Yapıyla yapıcılar, Güz, Türkü, Ninni, Sen, Ibrahim Balabanın bahar tablosu, \*\*\* (Rüyada gördüm yarı), \*\*\* (Siz aydınlıkta...) (Ruhum). Из г. 1956: (Yağdı bütün gece kar), Kavak, Karlı kayın ormanında. и с г. 1957: цикл п. з. Pırag saatleri и произведения Son otobüs, Vapor, Bor oteli, Memet, Çok yorgunum, Balkon, Ceviz ağacı, Ölen ölene, 1958.

<sup>2</sup> За основные принято А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*. Москва—Ленинград 1956. J. Deny, *Grammaire de langue turque*. Paris 1952.

держание поэтического произведения, ибо анализ проводится с точки зрения их роли в формировании стиля. Трактующие грамматические формы и синтаксические обороты, до сих пор довольно редко выступавшие в современном литературном языке, являются живыми в разговорном языке, куда они проникли либо из анатолийских говоров, либо из так называемого „sohbet dili“, языка интимных бесед широких масс, проживающих в говорах<sup>1</sup>. „Sohbet dili“ является некоторым образом переходной ступенью между арго и разговорным языком. Об этом свидетельствует факт медленного проникания его форм, часто в виде привычных оборотов и выражений также в произведениях других современных писателей. Тем более заслуживают они внимания.

Следует заметить, что при работе пользовалась я консультациями самого поэта.

\*

Форма на *dik, dik* с аффиксом принадлежности 2 лица единственного числа употребляемая Н. Хикметом при обсуждении ближе неопределенного предмета, в значении „то что называется“, „так называемый“ и т. п., и так по смыслу меняется с „denilen“ и „denen“. В отличие от всеобщего употребления формы на *dik, dik* находящейся перед дополнением (что обозначает, что оно известно, определено, конкретно), в приведенных примерах форма на *dik, dik* находится после дополнения, с которым она связана.

... *derya dediğin* (ууур цуур цуані) то что называется морем, так называемое море (пробуждается заспанное)<sup>2</sup>.

Оценка такого оборота как результат инверсии: *dediğin derya* — море о котором говоришь, противоречит употреблению той же самой формы в прозе, в одной из сказок Н. Хикмета п. з. *Kocakarıyla tilki* а именно: *Tilki dediğin kuyruklu, hem de uzun kuyruklu olur* — (То что называется лисой, так называемая лиса бывает с хвостом и то с длинным хвостом). Ввиду того, что этого способа употребления формы на *dik dik* не обсуждают в грамматиках турецкого языка ни А. Н. Кононов ни Ж. Дени, следует привести записи сделанные во время консультации.

<sup>1</sup> Касается это главным образом Стамбула как родного города Н. Хикмета.

<sup>2</sup> *Simavne kadisi oğlu şeyh Bedreddin destanı*, глава VI, стр. 26, строчка 5.

*Tilki dediğin* — ce qu'on appelle renard (то что называется лисой) можно употребить „dans une conversation intime“ итак в беседе с лицом находящимся с нами в близких отношениях, с которым беседуем интимно (*sohbet dili*), но „dans une conversation normale“ следует сказать „*tilki denilen*“ или „*denen*“.

Вот примеры подтверждающие проникновение этого вида формы на *dik, dik* в современную поэзию, почерпнуты из антологии изданной Хюсейин Караканом (в 1958 г.) п. з. *Şiirimizin cumhuriyeti* том II. *Gözüçikaşı dünya dediğin*<sup>1</sup> — Так называемый мир, чтоб ему лопнуть (буквально: который должен ослепнуть, чтоб он ослеп) или: *Fakat yaşamak dediğin nedir?*<sup>2</sup> — Но что это такое эта так называемая жизнь?

Форма на (y)asī, esi была разработана в трудах многих ученых. Достаточно напомнить посвященную ей статью М. С. Михайлова<sup>3</sup>, в которой автор представляет взгляды других исследователей на происхождение этой формы и в целом ряду примеров дает исторический обзор употребления формы на (y)asī с 1332 г. до новейших времен. Основываясь на богатом материале М. С. Михайлов констатирует факт вторичного проникновения этой формы в литературный язык, подчеркивая в этом отношении роль Н. Хикмета, в чьи следы пошел Орхан Вели Канлык и его школа. Вытесненная из литературы формой на (y)asak, esek форма (y)asī, esi снова завоевывает себе прежние позиции благодаря введению в письменный язык разговорного языка и говора.

Упомянутая статья настолько исчерпывающая, что только нам остается разобраться в тонкой разнице значений, которую дает употребление формы на (y)asī, esi в дательном падеже и употребление причастия настоящего времени (y)an, en в дательном падеже с послесловом *kadar*.

Эти тонкости будут рассматриваться на форме разговорного стиля, так как он является основой языка произведений. Н. Хи-

<sup>1</sup> Там же, стр. 188, стих п. з. *Hasbihal*, строка 4, автор: *Halit Tanyeli*.

<sup>2</sup> Там же, стр. 207, стих п. з. *Rezmi beye şiirler*, строка II, автор: *Muzaffer Tayyip Uslu*.

<sup>3</sup> Вопросы языка и литературы стран Востока, О форме на (y)asī. в турецком языке.

кмета<sup>1</sup>. Вот примеры: *Ve beyaz bir sofrada bir kere bile yemek yemeden doyasiya göçüp gidersiniz*<sup>2</sup> ... — И умираете (букв. откочевываете и уходите) не наевшись никогда (букв.: *bir kere bile* даже ни разу) до момента удовлетворения голода почти досыта.

*Türkülerimiz*

.....

*kapıların ellerini sıkmalidir  
sıkmalidir*

*acıtana kadar*

*kapıların*

*bağlı kollarını açana kadar*<sup>3</sup> ...

Перевод: Наши песни ... должны сжимать руки дверей (ручки) до (причинения) до боли, до сих пор, пока не откроются (настежь), связанные руки дверей.

Тонкая разница значений в случае вышеназванных форм основывается на том, что первая определяет исполнение действия почти до полного осуществления, в то время как другая определяет исполнение действия окончательно, дотла. Эту разницу можно будет легче проследить на простом примере из разговорной речи:

1) *Seni öldüresiye dövdüm* — я бил тебя так, что чуть не убил.

2) *Seni öldürene kadar dövdüm* — я бил тебя так, что убил тебя (и все).

Причастие настоящего времени на (у) an, en встречается у Н. Хикмета в разных видах и функциях. К самым интересным элементам разговорного языка, которые он ввел в свои произведения, относится однако парное употребление причастия настоящего времени (у) an, en от одного и того же глагола, который появляется сначала в основном падеже, а после в дательном падеже для определения действия повтор-

<sup>1</sup> В обороте рассматриваемым М. С. Михайловым форма (у) ası + уа синонимическая форме (у)ınca + уа kadar, которая является более „литературной“, в то время когда (у) an + а kadar употребляется главным образом в анатолийских говорах.

<sup>2</sup> *Seğilmiş şiirler*, стр. 105, строка 15, стих: *Elleriniz ve yalana dair.*

<sup>3</sup> *Seğilmiş şiirler*, стр. 131, строка 6, стих п. з. *Türkülerimiz.*

яющегося почти беспрерывно и везде, часто в безличной форме. Точный перевод на русский язык требует конечно описания.

*Ölen ölene doğan doğana*

*agaç yıldız insan*

*virüs falan filan*

.....

.....

*doğan doğana ölen ölene*<sup>1</sup>

Почти всегда и везде кто-то или что-то умирает или родится (или: постоянно рождается и рождается, умирает и умирает) дерево, звезда, человек, вирус и прочая гадость ... почти всегда и везде рождается (и рождается), умирает (и умирает). В функциональном переводе можно бы удовлетворится редакцией: рождается и рождается, умирает и умирает ...

Для удокументирования приведем здесь пример безличного употребления вышеупомянутой формы в разговорном языке с французским переводом данным консультантом: *Paris sokaklarında öpüşen öpüşene.* — *Sur les rues de Paris on s'embrasse partout et d'une façon presque sans cesse répétée.* На улицах Парижа целуются везде и почти беспрерывно.

Следует тоже засигнализировать субстантивированный вид этого причастия с прибавлением аффикса принадлежности 3 лица единственного числа, который является показателем управления.

*En güzel deniz*

*henüz gidilmemiş olanıdır...*<sup>2</sup>

Перевод: Самое красивое есть (то) море, которое есть из (морей) еще непосещенных. — В такой же роли выступает тоже причастие настоящего времени в сказке п. з. *Sevdalı bulut*<sup>3</sup> (Влюбленное облако), которую Н. Хикмет выдержал в стиле народной басни.

*Bahçedeki, çiçekler içinde kuru toprağa serilmeyeni kalmaınca...* Перевод: Если среди цветов не остался уже ни один (из цветов), который (бы) не лежал на земле ...

<sup>1</sup> Из машинописи поэта, строки 1, 2, 3 и последняя, стихотворение xxx) *Ölen ölene...*

<sup>2</sup> *Seğilmiş şiirler*, стр. 48, строчка I.

<sup>3</sup> Машинопись поэта.

О том, что этот вид причастия настоящего времени пробивает себе дорогу в литературный язык может свидетельствовать хотя бы этот пример взятый из Азиз Несина „Nazik alet“, стр. 88 (где говорится о придурковатом посыльном, который никогда не садился в автобус на той остановке, на которой следовало):

Ulus otobüsüne biner. Biner ama, Bahçelievlerе gidenine değil, Ulusa gidenine biner. — Он садится в улусский автобус, но не в тот, который идет в Бахчели Эвлер, он садится в тот (из автобусов), который идет в Улус.

Неопределенный член *bir* исполняет в турецком синтаксисе целый ряд функций, изменяя значение времен и наклонений, также в разговорном языке играет он важную роль, описание которой требовало бы специального исследования. Приводим несколько примеров:

1) *Bir* безударное, которое находится перед глаголом в желательном наклонении выражает аспект нетерпения, поторапливания: ... *bir varayım göreyim*<sup>1</sup> — пускай же туда (раз) дойду пускай увижу!

Вот эквивалент вышеприведенного оборота в тексте говора:

*Doldur tası bi (bir) su içem*<sup>2</sup>... Наполни чашку, пускай напьюсь воды.

2) *Bir* ударное находится после глагола в повелительном наклонении, указывает на важность дела, часто вводит оттенок угрозы:

... *dinle bir!* — слушай же! (если не послушаешь, то увидишь что будет).

3) *Bir* ударное с прошедшим-категорическим временем (перфект) стоящее после глагола определяет часто действие, внезапно прерванное и больше неначатое:

... *Iriş*  
dede sultanım iriş  
dedi bir,  
başka bir söz demedi...<sup>3</sup>

Перевод: ... сказал только (еле успел сказать) и — ничего уже не смог больше произнести ...

<sup>1</sup> Bedreddin destanı, глава X, стр. 38, строчка 6.

<sup>2</sup> A. Caferoğlu, Anadolu ağızlarından toplamalar, İstanbul 1943, стр. 106, 3 строчка снизу.

<sup>3</sup> Bedreddin destanı, глава X, стр. 39, строчка 7.

*Bir* встречается тоже часто как компонент (иногда в сочетании *hele bir*) интересного синтаксического оборота, в котором глаголы *görmek* употреблен в повелительном или желательном наклонении (в 1 лице единственного и множественного числа) в соединении с усеченным инфинитивом любого глагола в дательном падеже. Схема: (Hele) *bir ... maya gör*.

Такая формулировка привносит аспект предостережения, предупреждения перед тем, что наступит и передается: пускай только, если только (сделаешь, то увидишь что будет! Так берегись!) (сделай только, а увидишь и т. п.).

Вот пример из стихотворения п. з. Don Kisot:

*Bilirim, hele bir düşmeye gör hasretin halisine*  
.....  
*yolu yok Don Kişotum benim, yolu yok ...*<sup>1</sup>

Перевод: Знаю, попади-ка только в настоящую тоску ... (так уж) нет выхода, мой Дон-Кихот, нет выхода ...

В функциональном переводе следовало бы для выражения полного значения прибавить придаточное предложение в роде: „Боже упаси, не дай Бог“, чтоб передать читателю оттенок предупреждения, предостережения, который привносит обследуемый синтаксический оборот.

Для удокументирования вышеупомянутой интерпретации приводится пример из разговорной речи, очень „обиходной“ с французским переводом и комментарием поэта.

„Hele bir kızmaya görsün öğretmen bütün çocukları cezalandırır“. — Une fois que le maître se fâche, il va punir tous les enfants (attention qu'il ne se fâche pas). Если только (что упаси Бог) учитель разозлится, накажет всех ребят. И дальше следует комментарий: *Hele bir kızmaya görsün* veut dire: *Kızdı mı* (sans interrogation) *aman kızmasın bir! Çünkü kızdı mı, cezalandırır. Yani: korkudan mutevelli bir nevi dikkat tedbirine davet eder.* И так опасаясь (чего-то) призывает к соблюдению мер предосторожности.

Вот приводим записки касающиеся спряжения глагола этого оборота: Единственное число: 1 лицо (*Ben*) *hele bir kızmaya*

<sup>1</sup> Seçilmiş şiirler, стр. 81, строчка 7 и 9.

göreyim — пускай я только разозлюсь! 2 лицо (Sen) hele bir kızmaya gör — пускай ты только разозлишься!

Примечание: 2 лицо единственного числа употребляется для безличного выражения какого-либо предостережения равным образом как во французском языке с оборотом „tu te“ в значении „on se fâche“. 3 лицо (O) hele bir kızmaya görsün — пускай он только разозлится! Множественное число 1 лицо: (biz) hele bir kızmaya görelim — пускай мы только разозлимся! Примечание: В 1 лице множественного числа оборот этот встречается очень редко. 2 лицо — не употребляется. Ибо такой способ выражения мысли свойственный только беседам в очень интимном тоне (sohbet dili), которого не употребляется по отношению к лицам заслуживающим почта. Стремление употреблять в sohbet dili безличную форму, самую удобную способствует некоторым образом возникновению нерегулярных спряжений глагола. 3 лицо: (Onlar) hele bir kızmaya görsünler — пускай они только разозлятся!

О том, что Н. Хикмет не является единственным поэтом, который употребляет вышеупомянутый синтаксический оборот, свидетельствуют следующие примеры, почерпнутые из названной уже антологии п. з. Şiirimizin cumhuriyet, т. I:

... Bir ayrılmaya gör  
unutuyorsun her şeyi...<sup>1</sup>

Перевод: Пускай только разлучишься, а (уже) забываешь обо всем.

В анализируемых произведениях Н. Хикмета мы встретились двукратно с вышеупомянутым оборотом<sup>2</sup>. В обоих случаях в сочетании с hele bir. Как видно из прежнего примера hele может не выступать. В другом месте мы встретились с таким же оборотом лишенным тоже bir, а именно: yüksekçe geçmişe görsün<sup>3</sup>... Из этого следовал бы вывод, что hele bir является фактором усиливающим выразительность предложения, основу которого составляет система: — maya göreyim, gör, görsün, görelim (очень редко), görünüz (не употребляется), görsünler.

<sup>1</sup> Стр. 326, произведение п. з. Senden benden, строчка 4, автор: Oğuz Kazım Atok.

<sup>2</sup> Сравни еще стихотворение п. з. Gözlerin (в машинописи).

<sup>3</sup> Şiirimizin cumhuriyeti, тпр. 327 (том I, произведение п. з. Postacı. Автор: О. К. Аток родился в Эрзиджани в 1912 г. Хюсейин Каракан подчеркивает чистоту его турецкого языка.

О выражении güzelim||canım. В окрестности Анкары и в центральной Анатолии güzelim а в Стамбуле и его окрестностях canım могут исполнять в предложении особую функцию, приобретая содержание в зависимости от контекста. Они как будто сосредоточивают в себе скрытое в подтексте предложения эмоциональное содержание, которого говорящее лицо четко не определило. Аффикс принадлежности 1 лица единственного числа указывает на личное отношение говорящего лица (или пишущего) к определяемому предмету или же понятию с помощью güzelim||canım причем güzelim||canım не должны совсем иметь значения: мой красивый, прекрасный, чудный||мой милый, мой дорогой, любимый. Итак определение, которое употребил Хикмет в стихотворении Düşman<sup>1</sup>:... bu güzelim memlekette не является адекватным эмоционально к bu güzel memleketimde, так как это последнее имеет значение: „в этой моей красивой стране“ в точном смысле.

Bu güzelim memlekette в данном контексте может обозначать: эта моя красивая страна (так как всякий считает свою родину красивой, живописной), но оно вмещает в себе более богатое эмоциональное содержание. Эта страна, по которой поэт тоскует, страна его грёз, полна очарования, страна, о судьбе которой всё думает.

Чтобы более ясно представить колебание значений, каким подлечит выражение (или определение) güzelim||canım приводится целый ряд примеров его употребления с интерпретацией, записанной во время консультации:

1) Güzelim çiçeği kopardı (güzel ve sempatik çiçek).

В этом случае говорящее лицо дает понять, что не только красивым был тот цветок, но был еще особенно ему милым, любимым цветком. Перевод (или вернее его предложение обусловленно контекстом): Сорвал этот красивый, любимый мною цветок.

2) Güzelim yemeği yemedi (güzel değil belki, ama lezzetli).

Конечно блюдо не должно быть красивое, бывает зато вкусное или более любимое. Итак говоря güzelim имею в виду, что не ел он так прекрасного кушанья, блюда (которое между прочим является моим лакомством).

<sup>1</sup> Seçilmiş şiirler, стр. 12, строчка 9.

3) Güzelim aleti kirdi (güzel olmiyabilir, ama faydalidir).

Инструмент мог быть некрасивым, но был полезным, превосходным. Предложение перевода: (Как жалко!). Сломал замечательный инструмент.

4) Çocuk dün aldığı o güzelim lâstığı kaybetti. (Yeni lâstik, güzel değil).

Ребенок потерял эту новую резинку, которую я (только) вчера купил.

5) Güzelim gazeteyi kapattılar (enteresan gazete, yahut benim sevdiğim gazete).

Закрыли мою газету. (То есть интересную газету, которую я любил, обыкновенно читал и пр.).

6) Bir doktor hastahaneде çalışıyor fakat farzedelim az para kazandığı için o işi bırakıp lokantada garsonluk yapmak başladı. O güzelim işi bırakıp garson oldu — deriz. (Burada güzelim o şerefli iş demek ve bizim o işe saygı gösterdiğimizi belirtir).

Описание обстановки: Один врач работал в больнице, но допустим, ввиду слишком низкой зарплаты покинул эту должность и начал работать в ресторане официантом. Тогда скажем: Бросил эту так почетную (заслуживающую уважения, полезную, выгодную) работу и стал официантом. Güzelim в этом случае имеет значение работы заслуживающей нашего уважения и признания.

7) Yahu, senin o güzelim ilacı niçin kullanmıyorum? (faydalı ilacı kullanmadığına yazık ediyorum).

Перевод: ах, почему не принимаешь твое так действенное лекарство? Говоря это, очень жалею, что мой приятель не принимает лекарства и это скрытое в подтексте содержание передаю при помощи güzelim.

Во всех этих переводах место güzelim может занять canım. Canım (хоть более всего употребляемая в окрестностях Стамбула, встречается тоже в Анатолии) внушает чувства тоном сильнее чем güzelim. О том, что güzelim canım является полноправным определением в современном литературном языке свидетельствует хотя бы заглавие книги Бэдри Рахми Эюбоглу: „Canım Anadolu“ или же пример из вступления о Мевлане (Джеляледдин Руми) пера Абдюль-

баки Гельпынарлы: Dünya, once güzelim dünyadır ve yaşayış, uğşeren, olan bir ağaç<sup>1</sup>. Перевод: На его взгляд мир был совершенным миром (совершенно устроенным, заслуживающим существования и восхищения и пр.) а жизнь настоящим, зеленеющим деревом.

На этом месте следует выяснить, что автор введения представляет точку зрения Джеляледдина Руми, для которого мир есть güzelim, в то время как А. Гельпынарлы оставляется вне оценки. Здесь аффикс принадлежности 1 лица единственного числа еще более отчетливо, чем в пункте 7 теряет свою основную функцию.

В заключении следует оговориться, что мы не исчерпали всех интересных а до сих пор неотмеченных языковых явлений выступающих в творчестве Н. Хикмета. Как видно из перечня произведений, анализируемый материал составляет только часть творчества этого поэта, а узкие рамки статьи позволяют только фрагментарно разобратся в проблеме.

<sup>1</sup> Dünya klâsikleri, Varlık Yayınları, İstanbul 1954: „Mevlana“, стр. 45.